

3. Шварцкопф, Б. С. Лебединая песня [Электронный ресурс] / Б. С. Шварцкопф. – Режим доступа : [http://gramota.ru/biblio/magazines/tr/28\\_558](http://gramota.ru/biblio/magazines/tr/28_558). – Дата доступа : 23.10.2020.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/>. – Дата доступа : 21.10.2020.

*The object of consideration in the article is the phraseological unit “swan song”, the subject is the peculiarities of functioning in the modern Russian language in artistic and journalistic discussions (based on the materials of the Russian National Corpus) and in the so-called extra-linguistic space (based on the analysis of the names of confectionery products, plant varieties, etc.*

*Keywords: phraseological unit, internal form, contamination, functioning.*

УДК 811.161.1'42:398.92:2

**А. Д. Бакина**

### **К ВОПРОСУ О БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Статья отражает рассуждения автора о необходимости привлечения современных научных тенденций, а также мультидисциплинарного подхода к исследованию фразеологии при внимании к задачам и методам изучения ее отдельного пласта – библейской фразеологии. В статье обсуждается проблема рассмотрения библейской фразеологии с позиции теории интертекстуальности, а также исследуется «прецедентная природа» фразеологизмов библейского происхождения с учетом структурно-семантических и прагматико-функциональных особенностей библеизмов.*

*Ключевые слова: библейская фразеология, фразеологизмы библейского происхождения, библеизмы, библейские тексты, интертекстуальность, прецедентные феномены.*

Необходимость выделения ключевых проблем и вопросов славянской фразеологии обуславливается стремлением получить ясное представление о поступательном развитии фразеологической науки, ее задачах, концепциях и теориях в диахронии и синхронии, в том числе об инновационных подходах к изучению фразеологических единиц, в частности фразеологизмов библейского происхождения, непосредственно об объекте исследования, структуре и функциях библеизмов, их классификациях, проблеме системности во фразеологии и, наконец, о признаках системности библеизмов, а именно семантической модификации прототипа, символического переосмысления библейских фразеологизмов, их вариантности, их принадлежности к тематической группе, связи их функционирования [1]. Сегодня исследования фразеологии ведутся в русле как традиционного классического понимания задач и проблем науки, так и современных научных тенденций. Невозможно постичь азы и саму суть фразеологической науки без подробного знакомства с работами и положениями отечественных и зарубежных лингвистов в области изучения следующих частных проблем общей фразеологии и библейской фразеологии: грамматические особенности и структурные типы фразеологических единиц; семантика фразеологических единиц; их стилистическое функционирование; лингвокультурологическая специфика фразеологии; функционально-коммуникативная характеристика фразеологических единиц; сопоставительное изучение фразеологии родственных языков и мн. др.

В этом отношении заметим, что комплексный междисциплинарный подход к исследованию фразеологизмов библейской этимологии представляется наиболее

адекватным и необходимым, вследствие сложности и многомерности объекта изучения. В качестве базовых работ выступают труды отечественных и зарубежных лингвистов по теории текста И. Р. Гальперина, Ю. М. Лотмана, В. А. Лукина, Н. В. Петровой, В. Г. Адмони, В. З. Демьянкова, Ю. Н. Караулова, Ю. Н. Земской, Н. П. Пешковой, И. Г. Кошевой, Т. В. Милевской, Н. В. Шевченко, Е. И. Дибровой, И. М. Кобозевой, Е. С. Кубряковой, включая обсуждение проблемы интертекстуальности в работах Р. Барта, М. М. Бахтина, Ю. Кристевой, Е. А. Козицкой, Ю. П. Солодуб, Н. А. Фатеевой, В. Е. Чернявской и др.; в области фразеологии В. Л. Архангельского, Ж. Багана, Ш. Балли, В. В. Виноградова, В. Г. Гака, В. фон Гумбольдта, В. П. Жукова, А. В. Кунина, В. М. Мокиенко, Ю. П. Солодуба, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия, А. А. Уфимцевой, Т. Н. Федуленковой, в частности в рамках лингвокультурологического направления: Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Вяч. В. Иванова, Б. А. Успенского, Ю. С. Степанова, В. И. Постоваловой; в лексической семантике Ю. Д. Апресяна, И. М. Кобозевой, в когнитивной и концептуальной лингвистике Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, А. Д. Шмелева, Е. Г. Беляевской и др.

В то же время разработка вопросов когнитивной лингвистики позволила по-новому взглянуть на проблемы современной фразеологии. Сегодня можно отчетливо наблюдать смену научной парадигмы и, как результат, отметить «антропоцентрический характер исследований, связанный со стремлением изучить коммуникативное предназначение фразеологизмов и описать всю палитру информации, несомой фразеологическими единицами» [2, с. 160]. Без исследования вопроса о наличии в основе значений фразеологических единиц когнитивных структур, знание которых ассоциируется с определенными концептами (т. е. фреймов), трудно представить современную теорию фразеологической семантики, основы которой были заложены В. П. Жуковым, В. Л. Архангельским, В. М. Мокиенко. Фреймовый анализ служит одним из вспомогательных средств изучения специфики семантики библеизмов и их функционирования. Отбор говорящим фразеологизма, наиболее отвечающего условиям той или иной коммуникативной ситуации, происходит с учетом когнитивной природы фреймов.

Обращаясь непосредственно к проблеме изучения фразеологических единиц библейского происхождения, под которыми понимаются «устойчивые, воспроизводимые в речи сочетания слов или предложения с полностью или частично переосмысленным значением, возникшие на основе библейского прототипа и восходящие к тексту Библии или библейскому сюжету» [1, с. 23], отметим, что к отличительным характеристикам библейских текстов относятся многоплановый культурно-исторический контекст, универсальность (содержания текста), интертекстуальность / гипертекстуальность, метафоричность / символичность, размытость понятий и неясность выражения смысла. Спецификой текста Библии является также то, что вследствие нечеткости и неясности плана содержания, в то же время его универсальности, процессы восприятия и механизмы понимания и интерпретации библейских текстов, а значит, осмысления семантики фразеологических единиц библейской этимологии, сугубо индивидуальны и комплексно сложны с учетом включения в исследование понятия «сознания» индивидуума. Библейский фразеологизм может определяться как восходящая к Библии фразеологическая единица, обладающая рядом характеристик, как-то: воспроизводимость, семантическая и структурная устойчивость, метафоричность и экспрессивность. Принято также говорить о стилистической и семантической маркированности библейских фразеологизмов как отличительных чертах.

На наш взгляд, одним из активно развивающихся подходов к исследованию фразеологических единиц библейской этимологии является их аналитико-контекстуальное описание с позиции теории интертекстуальности. В этом случае будем

оперировать такими понятиями, как *текст*, *интертекст*, *текстуальность* и обратимся к текстовой категории «*интертекстуальность*». Среди современных подходов к изучению текста можно выделить грамматический анализ текста как совокупности единиц, больших, чем предложение; культурологический анализ текста как комплексного явления культуры; коммуникативный подход к тексту как единице общения, с учетом ситуативных характеристик общения; структурный анализ текста как целостного явления; типологический анализ текста, направленный на установление текстотипов как универсальных моделей текста; категориальный подход к тексту. Эти подходы взаимопересекаются и позволяют рассмотреть текст с различных точек зрения [3]. Мы рассматриваем текст как некое структурированное по определенным законам единство, состоящее из языковых единиц – предложений, объединенных между собой и образующих более крупные единицы – сверхфразовые единства (СФЕ), тематические отрезки текста и др., служащие для передачи определенного законченного содержания, отвечающего целям коммуникации» [4, с. 38].

Основной проблемой лингвистики текста считается вопрос о том, какую последовательность знаков можно назвать текстом, в этом смысле говорят о важном свойстве текста – текстуальности (ее критериями служат цельность, связность), а также об интертекстуальности, понимаемой как глобальная категория текста, которая является конституирующей составляющей, обеспечивающей возможность объединения текстов в тексты, и означает «наличие определенных формальных и семантических отношений между данным текстом и другими текстами» [5, с. 264]. И текстуальность, и интертекстуальность являются основополагающими принципами, присущими каждому тексту, т. е. автор любого текста может сознательно сослаться на другие конкретные тексты, это может происходить и бессознательно. Но не всегда автор может быть уверен в том, что реципиент информации в состоянии адекватно интерпретировать или идентифицировать эти «сигналы» интертекстуальности, в чем заключается особая прагматическая специфика данной категории. Явление интертекстуальности исследовалось отечественными и зарубежными лингвистами с различных позиций. Межтекстовые связи рассматривались с точки зрения оппозиций «текст – фрагмент текста» (Ж. Женетт, Р. Д. Тименчик, Д. Чандлер), «текст – контекст» (Е. М. Форстер, М. Шлегел, Т. С. Элиот), «текст – сверхтекст» (Г. В. Битенская, Н. А. Купина, Э. Латур), «текст – система языка» (В. Н. Базылев, Р. Барт), «текст – культура» (Ж. Деррида).

Таким образом, с точки зрения интертекстуальности каждый новый текст рассматривается как некая реакция на уже существующие тексты. Сложность и многоаспектность вопроса, связанного с местом и ролью «чужого слова» в тексте, объясняет существование разных подходов к исследованию этого явления. Всего их три: *структурный, коммуникативный и лингвокультурологический*.

Последователи структурно-функционального подхода (М. И. Булах, И. Р. Гальперин, К. Н. Даирова, О. Г. Москальская) основное внимание уделяют структурной организации, исследуя способы соединения интертекстуальных элементов с авторскими словами, классифицируя семантические компоненты комплекса, вводящего текстовую реминисценцию, и выделяя основные семантические типы «чужого слова». В этом подходе существование текста в тексте рассматривается как возможное средство структурно-композиционной организации текста, обеспечивающее его формально-содержательную связность.

Представители коммуникативного подхода (В. П. Андросенко, Г. С. Салова, В. Е. Чернявская) структурно-семантическое описание «чужого» слова в «своем» связывают с той коммуникативной задачей, на решение которой направлен межтекстовый перенос текстового заимствования. Устанавливается связь содержательных характеристик процесса апеллирования к ранее созданным текстам (информативность,

модальность, контекстуальная обусловленность смысла, интерпретируемость) с коммуникативными обстоятельствами общения. Наконец, представители лингвокультурологического подхода (Ю. М. Лотман, З. Г. Минц, Г. Майер) определяют «чужое слово в своем» как «культурный символ», «знак цитируемой культуры». Понимание «текста в тексте» как носителя определенной культурной информации основано на анализе совокупности фоновых знаний адресата, выявлении культурно, социально и исторически важных для данного языкового коллектива аспектов, определении и соотнесении жанрово-стилистической дифференциации принимающего текста и текста-источника.

В рамках вышесказанного отметим, что интертекстуальный потенциал библеизмов достаточно силен и обуславливает возможность их рассмотрения в ракурсе теории интертекста при внимании к интертекстуальности как одному из неотъемлемых свойств текста, позволяющему текстам «перекликаться» (Е. А. Козицкая), новым текстам базироваться на старых, текстам объединяться в тексты (Ю. М. Лотман), наконец, текстам создавать вертикальный контекст и осуществлять «глобальный диалог» (М. М. Бахтин).

В этом отношении специфика семантики библейского фразеологизма будет обуславливаться как «семантической нагрузкой», полученной из своего первоисточника (библейского текста), так и семантическим приращением, которое библейский фразеологизм получает в новом контексте. При этом и структурные изменения библеизма – не исключение, а прием их «приспосабливаемости» к новому контекстному окружению.

Таким образом, с учетом структурно-семантической специфики фразеологизмов библейской этимологии можно говорить об особенностях их функционирования, обусловленных их прагматической направленностью. Сравн., напр.: «Они становятся действенным средством для достижения автором высказывания своих практических целей, и немалую роль здесь играет контекст. Он позволяет более полно раскрыть значение фразеологических единиц. Поэтому одной из проблем изучения функционирования БФЕ в тексте является проблема раскрытия особенностей контекстуального использования этих единиц, их узуального иokkaзионального использования» [1, с. 24–25].

Еще одним ракурсом рассмотрения и изучения структуры, семантики и специфики функционирования библейских фразеологизмов является лингвистическая теория прецедентности. Проблема прецедентности культурно значимых текстов, постоянно воспроизводимых и репродуцируемых носителями языка, получила наиболее глубокое освещение в трудах таких ученых, как Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, М. М. Маковский, С. Г. Тер-Минасова, Г. Г. Слышкин, Н. Д. Бурвикова, Е. А. Земская, Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко и др. Тем не менее, современное состояние проблемы остается острым, а дискуссионный характер большинства вопросов дает возможность вырабатывать новые подходы и концепции, уточнять понятийно-терминологический аппарат, разрабатывать новые методы и приемы, методики для исследования прецедентных феноменов. Согласно тезису А. Е. Супруна, информацию, знания о мире человек черпает из текстов, ранее созданных и составляющих культурно-языковой фонд «прецедентных» текстов. Прецедентные тексты в своей совокупности представляют определенную базу знаний, источник информации, национально-культурный фонд, к которому обращаются авторы новых текстов или просто коммуниканты. В процессе обращения к такого рода текстам участники коммуникации извлекают из них некоторые отрывки (фрагменты), узнаваемые большинством собеседников. Употребление в тексте (речи) воспроизводимого отрезка вызывает у адресанта определенные ассоциации, связанные с ситуацией, автором и персонажем из ранее созданного отрывка.

Эти фрагменты А. Е. Супрун называет «текстовыми реминисценциями», т. е. «отсылками к более или менее известным ранее созданным текстам в составе более позднего текста» [6, с. 17].

Библию называют Книгой книг, она есть самый значимый прецедентный текст. «Уникальный по длительности своего существования и времени воздействия на все сферы культуры текст Библии не теряет своего прецедентного значения, живёт в сознании миллионов носителей европейской и мировой культуры и бесконечно воспроизводится на разных языках» [4, с. 11].

Важно отметить и то, что дальнейшее изучение библейской прецедентности несомненно будет опираться на достижения в области когнитивной лингвистики. Выступая в роли прецедентного феномена, собрание сакральных текстов характеризуется культурным универсализмом. Сравн.: «Библейская прецедентность — это динамический конструкт, реализующийся в бесконечном множестве вариантов, пронизывающий различные дискурсы, оказывающий влияние на всю мировую культуру.... Библейский прецедентный феномен представляет уникальное образование, способное к бесконечному динамическому варьированию» [7, с. 3].

Таким образом, развитие фразеологической науки, возникшей как самостоятельная дисциплина сравнительно недавно и активно изучающей фразеологические единицы с позиции «системоцентризма», привело к «антропологическому повороту», диктующему новые ракурсы рассмотрения проблем фразеологии (в частности, библейской фразеологии), такие как теория интертекстуальности, лингвокультурология, лингвистическая прецедентность.

#### Список использованных источников

1. Федуленкова, Т. Н. Лекции по английской фразеологии библейского происхождения: учеб. пособие / Т. Н. Федуленкова. — М. : Изд. дом Академии Естествознания, 2016. — 146 с.
2. Гусельникова, О. В. Когнитивный аспект изучения фразеологии / О. В. Гусельникова // Актуальные вопросы филологии и лингвистики : научный журнал. — 2009. — С. 155–162.
3. Бакина, А. Д. Специфика семантики цитаты (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Д. Бакина. — Орел, 2007. — 23 с.
4. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е. А. Реферовская; отв. ред. А. В. Бондарко; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. — Л. : Наука, 1989. — 165 с.
5. Кронгауз, М. А. Семантика : учебник для вузов / М. А. Кронгауз. — М. : Рос. гуманитар. ун-т, 2001. — 399 с.
6. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. — 1995. — № 6. — С. 17–28.
7. Орлова, Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. М. Орлова. — Саратов, 2010. — 51 с.

*The article reflects the author's reasoning on the necessity to involve modern scientific trends, as well as a multidisciplinary approach to the study of phraseology with attention to the tasks and methods of studying its separate layer — biblical phraseology. The article discusses the problem of considering biblical phraseology from the standpoint of the theory of intertextuality, and also examines the “precedent nature” of phraseological units of biblical origin, given the structural-semantic and pragmatic-functional features of biblical phraseological units.*

*Keywords: biblical phraseology, phraseological units of biblical origin, bibleisms, biblical texts, intertextuality, precedent phenomena.*